

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том III

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдиков, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;

Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;

А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдииков (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 **Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.**
Том II Казань: Отечество, 2014. – 702 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0903-8

В III том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани,
который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций
№№ 9-12, 18, 21, отражающих историю России периода средневековья и нового времени.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0903-8

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014

© Авторы докладов, 2014

© «Отечество», 2014

**Организаторы IV (XX) Всероссийского археологического съезда
(Казань, 20-25 октября 2014 г.)**

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

Оргкомитет IV (XX) Всероссийского археологического съезда

Сопредседатели Оргкомитета -
академик А.П. Деревянко, академик РАН Н.А. Макаров, д.и.н. А.Г. Ситдииков.

Секретариат Оргкомитета - к.и.н. Х.М. Абдуллин, В.А. Харитонович

Члены Оргкомитета - академик В.И. Молодин, чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков,
чл.-корр. РАН Г.А. Кошеленко, чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин, чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаев,
чл.-корр. РАН Е.Н. Носов, чл.-корр. РАН М.Б. Пиотровский, чл.-корр. РАН В.В. Седов,
чл.-корр. РАН Е.Н. Черных, чл.-корр. АН Татарстана Ф.Ш. Хузин, д.и.н. Л.А. Беляев, д.и.н. М.С. Гаджиев,
д.и.н. Н.И. Дроздов, д.и.н. Е.Г. Дэвлет, д.и.н. М.А. Дэвлет, д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин, д.и.н. С.И. Кочуркина,
д.и.н. Д.Г. Савинов, д.и.н. А.А. Тишкин, д.и.н. М.В. Шуньков, к.и.н. О.И. Богуславский,
к.и.н. С.И. Валиулина, к.и.н. А.Р. Канторович, к.и.н. Н.В. Лопатин, к.и.н. И.К. Решетова,
к.и.н. Н.М. Чаиркина, к.и.н. А.В. Энговатова.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТИМЕРЕВСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ© 2014 г. С.Д. Захаров¹, С.С. Зозуля²*¹Институт археологии РАН, Москва
(belozersk2012@yandex.ru)**²Государственный исторический музей, Москва
(sergi_z@mail.ru)*

Ключевые слова: Тимерево, новые исследования, инструментальный план комплекса, размеры поселения, топография некрополя.

Резюме. Тимерёвский (от Тимерёво) археологический комплекс по праву входит в число эталонных памятников для решения широкого круга вопросов, связанных с изучением эпохи становления Руси. Вместе с тем, в его оценке имеется немало спорных моментов, начиная от роли Тимерева в процессе формирования древнерусского государства и заканчивая точным определением площади Тимеревского поселения. В 2012 г., после 20-летнего перерыва, археологические исследования памятника были возобновлены. Впервые ведется съемка инструментального плана памятника, получены данные о наличии на поселении отложений разного времени – от эпохи камня до позднего средневековья. Новые картографические материалы позволяют вернуться к вопросу о локализации первоначального ядра Тимеревского могильника.

Изучение Тимеревского археологического комплекса началось в 1872 г. с раскопок его некрополя. Долгое время именно эта, самая привлекательная, часть памятника оставалась в центре внимания исследователей и к настоящему моменту мы располагаем данными о 480 раскопанных курганах (Недошивина, Зозуля, 2012. С. 180–181). Целенаправленные работы на Тимеревском поселении были начаты 100 лет спустя с обнаружения одного из крупнейших в Восточной Европе монетных кладов IX в. Раскопками на поселении удалось охватить значительную площадь – около 6 600 кв. м (Дубов, 1982. С. 148; Sedyh, 2000. P. 187). Полнота исследований погребальной и поселенческой составляющих комплекса, яркие археологические материалы, полученные в первую очередь при раскопках могильника, и публикация результатов работ превратили Тимерево в один из ключевых памятников для изучения ранней истории Руси. Тимеревские материалы были использованы в российских и зарубежных обобщающих работах, посвященных актуальным проблемам эпохи викингов и времени становления Древнерусского государства. При этом разными исследователями были даны полярные оценки роли и ме-

ста этого памятника в историческом процессе – от важнейшего раннегородского торгово-ремесленного центра европейского масштаба, до погоста, центра локальной округи (Леонтьев, 1989). Разногласия вызвал даже вопрос об истинных размерах Тимеревского поселения (Там же. С. 79–80).

К сожалению, в 1990 г. полевые исследования комплекса были прерваны и его территория стала местом активного грабежа со стороны вандалов, вооруженных металлодетекторами. Учитывая эти обстоятельства и наличие спорных тем в истории Тимерево, его исследования были возобновлены в 2012 г. совместной экспедицией ИА РАН, ГИМ и НИЦ «Древности» (г. Вологда)¹.

Первоочередной задачей возобновленных работ стала съемка детального топографического плана, поскольку до сих пор существовало лишь два глазомерных плана комплекса. При этом многократно опубликованный сводный план (Дубов, 1982. Рис. 5), представляет собой скорее схему, не совсем точно отражающую реальную ситуацию. Согласно этому

¹ Полевые исследования ведутся при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 13-01-18089е и 14-01-18083е)

«плану» в центральной части поселения располагается холм высотой более 4 м, который при визуальном осмотре памятника не прослеживается. Ближе к реальности ситуацию передает план Тимерево, помещенный в АКР (Комаров, 2005. Рис. 45), хотя и здесь она излишне обобщена.

Съемка нового плана ведется с помощью современной техники и он станет надежной основой для фиксации результатов работ по решению другой важной задачи – определению реальных границ Тимеревского поселения. Учитывая объемы проведенных раскопок и современное состояние памятника, были выбраны наиболее эффективные способы получения необходимой информации. Таковыми можно считать сбор подъемного материала на распаханной части памятника, в том числе с использованием металлодетекторов, и работы по систематическому бурению с помощью ручного бура для сбора данных о толщине культурного слоя на разных участках поселения. При этом фиксация находок и точек бурения ведется в трехмерной системе координат с использованием лазерного тахеометра.

Работы по определению границ поселения только начались. К настоящему моменту заложено свыше 200 скважин, собрано более 4 кг керамики и около 200 индивидуальных находок. Результаты разведочного бурения подтверждают сделанный в ходе раскопок вывод о переотложенности практически всего культурного слоя поселения пахотой. Лишь на склоне р. Сечки, где В.Н. Седыхом в шурфе был обнаружен слой мощностью до 1,3 м (Седых, 1986. С. 71), удалось выявить участок с напластованиями толщиной до 1,8 м. Однако, он имеет небольшие размеры (30x60 м), а его расположение по тальвегу ложбины вызывает вопросы о характере формирования слоя. Собранных данных пока недостаточно для установления точных размеров и границ Тимеревского поселения. Вместе с тем необходимо отметить, что в восточной части территории, очерченной И.В. Дубовым, выявить какие-либо материалы не удалось.

Интересные данные были получены при анализе вещевых и керамических материалов, собранных на памятнике. Помимо лепной керамики и вещей IX–XI вв., обнаружены находки эпохи раннего железного века, раз-

витого древнерусского времени и позднего средневековья. Единичные находки первой половины I тыс. н. э. впервые зафиксированы на поселении, где ранее встречались только кремневые изделия, относящиеся к мезолиту или неолиту. Но по данным В.Н. Седых керамика эпохи железа присутствовала и в насыпях курганов, находящихся у края террасы.

Керамика и находки XII–XIV вв. более многочисленны и распространены на достаточно широкой площади. И.В. Дубов, комментируя присутствие в раскопах «круговой керамики поздних форм» связал ее обнаружение с одним небольшим участком, где, по его мнению, располагалось обычное сельское поселение XI–XII вв., не имеющее отношения к раннему Тимерево (Дубов, 1982. С. 184). Однако новые данные хорошо согласуются с недавно опубликованными результатами изучения стеклянных браслетов XII–XIV вв., найденных на поселении (Седых, Френкель, 2012). С учетом этих находок, можно полагать, что поселение древнерусского времени имело достаточно большие размеры, либо состояло из нескольких пятен.

Привлекает внимание определенная концентрация поздних керамических и вещевых материалов, относящихся к XVII–XIX вв., в северной части поселения. Эти находки могут быть связаны с вывозом навоза на поля, однако набор обнаруженных вещей и достаточно крупные размеры фрагментов керамики не исключают возможности того, что здесь располагались какие-то постройки позднего времени.

Следовательно, уже сейчас можно констатировать, что Тимеревское поселение представляет собой достаточно сложный в археологическом отношении объект. Помимо напластований IX–XI вв. на его площадке присутствуют отложения древнерусского времени и эпохи камня. Формирование культурного слоя, вероятно, происходило также в раннем железном веке и в позднесредневековый период. Причем наличие материалов эпохи камня и железного века можно расценивать как свидетельство особой природной привлекательности этого, по сути, водораздельного участка.

Начатые работы по съемке инструментального плана породили ряд вопросов, касающихся наиболее полно исследованной части

комплекса – курганного некрополя. В первую очередь это относится к проблемам выделения первоначального ядра могильника, направлений его расширения и общих размеров.

Попытки выявить древнейшую часть некрополя предпринимались неоднократно. В.Я. Станкевич полагала, что наиболее ранние насыпи «расположены на возвышенной гряде, тянущейся по центральной части могильника в направлении с северо-востока на юго-запад» (Станкевич, 1939. С. 60). М.В. Фехнер указывала, что древнейшие курганы разбросаны по всей территории кладбища. Такое расположение навело автора на мысль о том, что Тимеревский некрополь первоначально состоял из нескольких небольших могильников, которые, разрастаясь, слились в единый (Ярославское..., 1963. С. 8). И.В. Дубов попытался выявить раннюю часть, проводя тщательный анализ погребального обряда и инвентаря захоронений. По его мнению, древнейшие курганы вытянуты цепочкой с севера на юг через центральную часть могильника, где и наблюдается их максимальная концентрация. Однако представленный план скорее противоречит выводам автора (Дубов, 1981. С. 49–50. Рис. 1).

Построения М.В. Фехнер и И.В. Дубова опирались на инструментальный план могильника, снятый А.А. Потуловым в 1959 г. По свидетельству участников экспедиции план снимался летом, когда из-за густой растительности территория могильника местами была едва проходима (Ярославское..., 1963. С. 7). В 1974–1978 гг. сотрудники экспедиции Исторического музея специально выезжали на памятник весной и осенью для фиксации небольших насыпей, не попавших на план 1959 г.

План А.А. Потулова требует определенных корректировок. Каждый курган на нем обозначен окружностью. При осмотре местности выяснилось, что так фиксировалась курганная насыпь вместе с прилегающим к ней ровиком. Следовательно, диаметр насыпей, у которых в 1959 г. визуально прослеживался ровик, на плане указан не верно. Еще один слабым местом этого плана является отсутствие топографической подосновы. Планиграфическое изучение могильника и выявление его ранней части невозможны без учета данных о ландшафте. В настоящий момент, наиболее убедительной

выглядит гипотеза В.Я. Станкевич. Основой для ее проверки станет снимаемый топографический план некрополя.

Распашка и другая хозяйственная деятельность, ведущаяся на территории памятника до настоящего времени, функционирование дорог и деревни Б. Тимерево (существовавшей до 1990 г.) повлияли на сохранность могильника, особенно его краевых зон. Поэтому еще одной задачей остается выяснение реальных размеров некрополя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дубов И.В. Микротопография ярославских могильников // КСИА. № 166. М.: Издательство «Наука», 1961. С.48.

Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. 248 с.

Комаров К.И. Археологическая карта России. Ярославская область / Под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2005. 409 с.

Леонтьев А.Е. Тимерево. Проблема исторической интерпретации археологического памятника // СА, 1989. № 3. С. 79–85.

Недошивина Н.Г. Зозуля С.С. Курганы Ярославского Поволжья. Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X вв. Археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.–Вологда: «Древности Севера», 2012. С. 178–193.

Седых В.Н. Исследования у д. Большое Тимерево // АО 1984 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: ИА АН СССР, 1986. С. 71–72.

Седых В.Н. Френкель Я.В. Об одной категории находок из раскопок Тимеревского поселения (о времени функционирования комплекса) // Древняя Русь и средневековая Европа. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 230–240.

Станкевич Я.В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X ст. // МИА. № 6. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 1941. С. 56–88.

Ярославское Поволжье X–XI вв. / Под ред. А.П. Смирнова. М.: ГИМ, 1963. 144 с.

Sedyh V. Timerevo – un centre proto-urban sur la grande voie de la Volga // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Actes du Colloque International tenu au College de France en octobre 1997, édité par M. Razanski, A. Nerecessian et C. Zuckerman (Réalités byzantines, 7), P. Lethiel-leux, Paris. 2000. P. 173–197.